

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-76-88

ЗИМНЯЯ ВОЙНА: ОСОБЕННОСТИ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КРАСНОЙ АРМИИ

Шульц Э. Э.

Московский государственный лингвистический университет

г. Москва, Российская Федерация

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: nuar1@ya.ru

Поступила в редакцию 28.06.2025

После доработки 16.07.2025

Принята к публикации 02.08.2025

Аннотация

Цель статьи. Определить причины неудачного начала войны для Красной армии и выводы по устранению проблем, которые вынесло руководство страны и Красной армии.

Процедура и методы. В работе использованы методы: историко-генетический, критического анализа источника, статистический анализ потерь, сравнительный метод и метод аналогий. Последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе исторического движения позволило в наибольшей степени раскрыть реальную историю.

Результаты. Сделан вывод, что советское руководство рассматривало войну с Финляндией как локальный конфликт и как подготовку к грядущей войне с Германией, что обусловило ход и особенности этой войны. Красная армия вступила в войну с Финляндией, основываясь на тех же принципах, что и боестолкновения на Халхин-Голле и в «Освободительном походе на Западную Украину и Белоруссию». Разница в условиях военных действий привела к большим потерям на первом этапе войны и вынужденным изменениям в подходах с советской стороны: смена командования, численный рост частей, техники и ресурсов, пауза на обучение и тренировки, после чего последовал быстрый разгром финской армии. Опыт финской кампании дал уроки и толчок к изменениям в Красной армии, что помогло в противостоянии с вермахтом в 1941 г.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выводы исследования могут использоваться для продолжения изучения истории СССР периода конца 1930-х – начала 1940-х гг. и анализа Второй мировой войны, советско-финской кампании, Великой Отечественной войны. Материалы исследования также будут полезны в преподавании курса «История России».

Ключевые слова: Зимняя война, советско-финская война, советско-финляндская война, советские вооружённые силы, подготовка к Великой Отечественной войне, Вторая мировая война

Для цитирования:

Шульц Э. Э. Зимняя война: особенности войны и проблемы оценки красной армии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 4. С. 76–88.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-76-88

Original research article

WINTER WAR: FEATURES OF THE WAR AND THE PROBLEMS OF ASSESSING THE RED ARMY

E. Shults

Moscow State Linguistic University

Moscow, Russian Federation

Federal State University of Education

Moscow, Russian Federation

e-mail: nuap1@ya.ru

Received by the editorial office 28.06.2025

Revised by the author 16.07.2025

Accepted for publication 02.08.2025

Abstract

Aim. To determine the reasons for the unsuccessful start of the war for the Red Army and the conclusions on eliminating the problems that the leadership of the country and the Red Army made.

Methodology. The following methods were used in the work: historical and genetic, critical analysis of the source, statistical analysis of losses, comparative method and analogy method. The consistent disclosure of the properties, functions and changes of the studied reality in the process of historical movement made it possible to reveal the real history to the greatest extent;

Results. It was concluded that the Soviet leadership considered the war with Finland as a local conflict and as preparation for the upcoming war with Germany, which determined the course and features of this war. The Red Army entered the war with Finland, based on the same principles as the clashes at Khalkhin Gaul and in the "Liberation Campaign against Western Ukraine and Belarus". The difference in the conditions of hostilities led to great losses at the first stage of the war and forced changes in approaches from the Soviet side: a change in command, numerical growth of units, equipment and resources, a pause for training and training, followed by a quick defeat of the Finnish army. The experience of the Finnish campaign gave lessons and impetus to changes in the Red Army, which helped in the confrontation with the Wehrmacht in 1941.

Research implications. The conclusions of the study can be used to continue the study of the history of the USSR during the late 1930s – early 1940s. and analysis of World War II, the Soviet-Finnish campaign, World War II. Research materials will also be useful in teaching the course «History of Russia».

Keywords. Winter war, Soviet-Finnish war, Soviet-Finnish war, Soviet armed forces, preparation for the Great Patriotic War, World War II

For citation:

Shults, E. E. (2025). Winter war: features of the war and the problems of assessing the red army. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 4, 76–88.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-4-76-88

Введение

Зимней войной в современной историографии называется советско-финляндская война 1939–1940 гг. (фин. *Talvisota*) – вооружённый конфликт меж-

ду СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г.

Эта война имеет сложившуюся историографию, но большинство вопросов до сих пор остаются нерешёнными [1; 2;

3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Частью этих вопросов являются неудачное начало войны для вооружённых сил СССР, большая разница в потерях «большой армии СССР» и «небольшой армии маленькой Финляндии», проблема недооценки противника со стороны СССР, установки о превосходстве финской армии и крайней слабости Красной армии в вооружении, подготовке, управлении, командном составе. Ещё одна проблема историографии – это рассмотрение данной войны как самостоятельного явления, без увязки к проблеме подготовки стран и их вооружённых сил к грядущей большой войне.

При этом источниковая база достаточно известна и даже опубликована. Проблема заключается в постановке вопросов к историческим источникам и в отходе от сложившихся стереотипов, продолжающих довлеть до сегодняшнего дня, особенно в контексте так называемых «войн памяти» [17; 18; 19; 20; 21; 22].

Хронология и условия войны

Советско-финляндская война делится на 2 этапа (или на 3, если считать за отдельный этап временной промежуток между этими двумя, посвящённый подготовке нового наступления). Первый этап 105-дневной войны – с 30 ноября по 26 декабря 1939 г. – был признан неудачным. С 27 декабря 1939 г. по 31 января 1940 г. было относительное затишье, во время которого советская сторона произвела пополнение людьми и техникой, смену организационной структуры и управления, дополнительную подготовку военнотружущих. С 1 февраля по 12 марта 1940 г. Красная армия провела серию концентрированных ударов, прорвала линии обороны финнов и поставила финскую армию на грань краха. 12 марта был заключён Московский мирный договор.

Подход к войне с Финляндией у советского руководства выстраивался по тому же принципу, что и бои на Халхин-Голле

и Освободительный поход в Западную Украину и Белоруссию: отдельным военным округом своими силами (чуть более 400 тыс. человек).

Всего группировка советских войск в начале войны составляла около 425 тыс. человек, финская – около 300 тыс.¹ Превосходство Красной Армии в авиации и танках было не только ошеломляющим в количественном отношении, но и чрезвычайно существенным по качеству. Финская армия разительно уступала в технике, как в количественном отношении, так и с точки зрения образцов новой техники.

Неудачный первый этап войны для СССР привёл к кардинальным решениям.

Для второй части кампании СССР сконцентрировал уже 960 тыс. человек, 11 266 орудий и миномётов, 2 998 танков и 3 253 боевых самолёта [23, с. 6, 322; 24, с. 170]. Этим силам противостояли 340 тыс. человек финской армии, 944 полевых орудия, 241 зенитное орудие [23, с. 322].

Для общего руководства была создана Ставка Главного командования Красной Армии. Группировка (7-я и 13-я армии) была преобразована в Северо-Западный фронт во главе с командармом 1-го ранга С. К. Тимошенко, усилена авиацией, артиллерийскими, танковыми и инженерными частями, пополнены вооружением, боеприпасами и зимним обмундированием, увеличены нормы снабжения боевых частей продовольствием. Были созданы подразделения лыжников, вооружённые автоматическим оружием, подразделения автоматчиков и миномётов, производилось насыщение миномётами и пулемётами подразделений. Организовано обучение командиров, отработка взаимодействия мелких подразделений пехоты с сапёрами, артиллерией и танками, тренировка штурмовых групп (в т. ч. на макетах ДОТов). Усилен командный

¹ Данные о силах советской и финской стороны разнятся в историографии. См.: [23, с. 5; 25, с. 16–25, 122; 26, с. 7]

состав и штабы. Сменено командование 9-й армии (назначен комкор В. И. Чуйков). Улучшена логистика. Увеличена и пополнена материальным обеспечением медико-санитарная служба. Численность войск доведена почти до 1 млн человек. Для прорыва линии Маннергейма, например, было создано глубокое эшелонирование войск на направлениях главного удара (в 4 эшелона). Создавалось превосходство над противником в 3 раза по личному составу, в 7 раз по артиллерии, в 100 раз в танках, в 13 раз по авиации. Была создана плотность артиллерии от 70 до 85 орудий и миномётов на 1 км фронта¹.

В новых условиях Красной армии хватило месяца, чтобы разгромить финскую армию. Новая наступательная операция и прорыв линии Маннергейма была проведена по всем правилам: 10 дней артподготовки и бомбардировок (1–10 февраля), затем концентрированные удары.

Главную причину неудач первого месяца Зимней войны назвал начальник

Генерального штаба РККА Б. М. Шапошников: к войне не готовились, на развёртывание и подготовку было уделено мало времени. В связи с чем оперативный план противника был малоизвестен, имелись «отрывочные агентурные данные о бетонных полосах укреплений на Карельском перешейке». Глубина обороны явилась неожиданностью, как и количество войск противника, т. к. разведка убеждала, что финская армия «будет иметь до 10 пехотных дивизий и десятка полтора отдельных батальонов». В связи с этим войну начали с 21 стрелковой дивизией, что не давало решительного превосходства над противником, так что количество дивизий было увеличено до 45, а к концу войны – до 58 дивизий, сосредоточенными на фронте, и ещё 4 стрелковых дивизии, которые не были введены². Что давало необходимое тройное превосходство³.

Кроме того, в резерве в округах оставались готовые 10 стрелковых дивизий, которые можно было двинуть, «если бы за финской спиной появились ещё какие-либо другие войска»⁴ (англичане, французы, шведы).

Потери сторон

Провозглашение миллиона погибших в РККА со ссылкой на «мемуары Хрущёва» [11, с. 275; 15, с. 12] являются некорректными, т. к. источник очень со-

¹ Директива Главного Военного Совета командующим войсками Ленинградского военного округа, 14, 9, 8 и 7-й армиями, Балтийского и Северного флотов, народному комиссару Военно-Морского Флота об образовании Ставки Главного Командования Красной Армии, 9 декабря 1939 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 170; Приказ Ставки Главного Военного Совета о вооружении подразделений действующих армий пистолетами-пулемётами Дегтярёва (ППД) и 50-мм миномётами, 10 февраля 1940 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 330–332; Приказ командующего войсками Северо-Западного фронта о мерах по повышению эффективности использования танков, 26 января 1940 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 311–312; Приказ Ставки Главного Командования командующим войсками Киевского и Белорусского особых военных округов о формировании лыжных эскадронов, 24 декабря 1939 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 237–238; Приказ Ставки Главного Командования командующим 7, 13, 8-й армиями, заместителю командующего войсками Ленинградского военного округа о формировании 13-й армии, 25 декабря 1939 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 215–216; Приказ Ставки Главного Командования о смене командующего 9-й армией, 20 декабря 1939 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 205–206.

² Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая: И. В. Сталин и финская кампания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)) / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. М., 1999. С. 180.

³ Доклад начальника артиллерии Красной Армии народному комиссару обороны об итогах и использовании боевого опыта советско-финляндской войны, 1 апреля 1940 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 414.

⁴ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 181.

мнителен. Финские историки оценивали потери РККА в 230–270 тыс. убитых и 200–300 тыс. раненых, причём с годами постоянно снижая эти цифры [11, с. 275]. Учитывая закрытость источников по данному вопросу, все эти цифры являлись плодом размышлений и умножений официальных данных на произвольную величину.

Для того чтобы понять проблему армейской статистики, приведём слова начальника генерального штаба Б. М. Шапошникова, который описывает, как в период Зимней войны вёлся учёт потерь: командиры рот не знали, куда пропали люди, ждали пополнение, чтоб потом прикрыть. В связи с неразберихой в учёте такое проходило, в результате возникала серьёзная разница в сводных документах¹. На разницу в 200 тыс. человек с данными от армии указывали снабженцы. Прозвучало с трибуны и было подержано И. В. Сталиным в апреле 1940 г. перед начальствующим составом: «Генеральный штаб численности действующей армии не знал в течение всей войны и не знает на сегодняшний день»².

Подсчёт потерь РККА за период 30.11.1939–13.03.1940 гг. по донесениям войск составил 85 тыс. чел. [24, с. 176–177]. Дополнительные подсчёты по именным спискам военнослужащих Красной Армии прибавили пропавших без вести и дали новую цифру в 127 тыс. (126 875) [24, с. 183, 186]. Эти списки составлялись в 1949–1951 гг., причём исследователи отмечают, что эта разница в 10 лет объясняет непомерно большое количество лиц, пропавших без вести, в этих именных списках – 39 369 человек (т. е. 31% от всех безвозвратных потерь). По донесениям периода Зимней войны пропавших без вести было 14 043 военнослужащих (около 15% от числа безвозвратных потерь),

что представляется более реальным [24]. При этом исследователи, несмотря на критику столь высокой доли пропавших без вести, всё равно берут эту цифру за основу в своих подсчётах и выводят почти 127 тыс. потерь погибшими, правда, не просто «бойцов и командиров», а ещё и «рабочих и служащих», а затем называют эти потери «безвозвратными демографическими потерями страны в войне с Финляндией». Такие дополнения окончательно запутывают выводы [24].

Последние десятилетия цифра в 127 тыс. погибших стала доминирующей³. Существуют возражения этим цифрам. Так, например, В. Н. Барышников пришёл к выводу, что РККА потеряла погибшими на фронте или умершими от ран и болезней в тылу по итогам войны 87 506 человек [4, с. 404].

Финские потери оцениваются в 22–26 тыс. погибших и умерших в плену и от ран [7, с. 39; 11, с. 272; 23, с. 325].

Близость Зимней войны и Великой Отечественной войны, специфика статистики того времени не позволяют быть уверенным, что в потери Зимней войны не попали потери следующей войны для советской стороны, а для финской стороны – что потери в Зимней войне не ушли в следующую войну. В пользу таких сомнений для советской стороны говорит резкое увеличение «пропавших без вести», введённое через 10 лет после Зимней войны, через 5 лет после окончания Великой Отечественной, когда потери последней не могли точно подсчитать и систематизировать.

Цифра в 127 тыс. для РККА (и РККФ) представляется завышенной, потери погибшими и умершими из-за Зимней войны для РККА могут корректироваться вряд ли сильно выше 85 тыс. чел., однако будем рассматривать максимальную цифру в 130 тыс.

¹ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 186.

² Там же. С. 172–173.

³ Ряд исследователей предлагает обновлённую цифру в 131 476 убитых, пропавших без вести и умерших от ран из алфавитной картотеки Российского государственного военного архива (см.: [23, с. 325]).

Ряд исследователей обосновывает кратное преимущество в потерях финской армии тем, что та оборонялась, советская сторона всё время наступала, а соотношение 1:5 в потерях для атакующей стороны являются обычными [25, с. 306]. Такое соотношение являлось приемлемым для войн до Второй мировой, когда новые принципы войны как раз приносили серьёзную разницу в потерях в пользу атакующей стороны. Проблема в том, что РККА в Зимней войне, по крайней мере на первом этапе (где и понесла основные потери), пыталась воевать как в Первую мировую войну. Ситуация осложнялась тем, что в финских условиях не было простора для танков. Оборонительные сооружения в Финляндии, в отличие от французских, бельгийских или советских, имели смысл в связи с особенностями территории и невозможностью использования больших механизированных соединений.

Причины и закономерности

Руководство страны и армии признавало неготовность к войне, но вынужденность её быстрого развёртывания¹. На начало войны ряд частей и соединений не были достаточно укомплектованы личным составом, вооружением и снабжены продовольствием, обмундированием и фуражом, наступление начали с двумя десятками полностью неотмобилизованных дивизий с явно недостаточными для прорыва средствами усиления².

¹ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 272–273.

² Аналитический обзор особого отдела ГУГБ НКВД СССР о недостатках в подготовке Красной армии к военным действиям в Финляндии и деятельности штабов по организации и руководству войсками в ходе войны (период с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г.), Апрель 1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны. С. 540–541; Доклад начальника артиллерии Красной Армии народному комиссару обороны об итогах и использовании боевого опыта советско-фин-

Подготовка и начало наступления проходили «под впечатлением только что легко законченного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию» («вредные “белорусско-украинские настроения”»)³. С этим соглашалось всё руководство вооружённых сил. Как было озвучено в выступлении И. В. Сталина на совещании командного состава по итогам Зимней войны, главная проблема советских войск в начале финской кампании: установка «психологии в войсках и командном составе – шапками закидаем». «Нам страшно повредила польская кампания, она избаловала нас. Писались целые статьи и говорились речи, что наша Красная Армия непобедимая, что нет ей равной, что у неё всё есть, нет никаких нехваток, не было и не существует, что наша армия непобедима. Вообще в истории не бывало непобедимых армий. Самые лучшие армии, которые били и там, и сям, они терпели поражения»⁴. «Наша армия не поняла, не сразу поняла, что война в Польше – это была военная прогулка, а не война. Она не поняла и не уяснила, что в Финляндии не будет военной прогулки, а будет настоящая война»⁵.

И. В. Сталин выдвинул свою причину неудач первого месяца Зимней войны, которая была важнее с точки зрения перестройки армии: «С этой психологией – шапками закидаем – надо покончить, если хотите, чтобы наша армия стала действительно современной армией»⁶.

Исторические документы показывают, что с такими настроениями начали вести борьбу.

ляндской войны, 1 апреля 1940 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 395, 401–402.

³ Доклад начальника артиллерии Красной Армии народному комиссару обороны об итогах и использовании боевого опыта советско-финляндской войны, 1 апреля 1940 г. С. 395, 402.

⁴ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 275.

⁵ Там же. С. 276.

⁶ Там же.

Командарм 2-го ранга К. А. Мерецков заметил: «у нас был лозунг, что нужно завоёвывать победы с малой кровью», но без потерь побед не бывает. На что И. В. Сталин ответил: «С малой кровью, но с большим расходом снарядов»¹.

Понимание лозунга «воевать малой кровью» было серьёзно искажено в дальнейшем и представляется как заблуждение руководства страны, незнание реалий и недооценка противника (вермахт также пропагандировал быструю победу малой кровью на Востоке²).

Посыл, который повторялся множество раз на совещаниях по итогам финской кампании – нельзя экономить бомбы, снаряды, мины и патроны³: «больше снарядов, больше патронов давать, меньше людей будет потеряно»⁴; «не жалеть мин – вот лозунг, жалеть своих людей»⁵; «разговоры, что нужно стрелять по цели, а не по площадям, жалеть снаряды, это несусветная глупость»⁶.

И. В. Сталин возразил В. И. Чуйкову на его тезис, что стрелять надо метко, а не тратить патроны и снаряды: «Тут надо выбирать одно – либо людей надо пожалеть, но тогда не жалеть снарядов, патронов, либо жалеть патроны и снаряды, тогда людей будете расходовать». «Никогда снарядов в современной войне нельзя жалеть и патронов нельзя жалеть. Если будем жалеть – это преступление»⁷. Сталин предложил обоснование большого расхода снарядов: «Если бы вы пустили снарядов больше, мы бы выиграли войну в феврале. А это чего стоит выиграть вой-

ну на месяц раньше? Миллиард. И сколько человеческих жизней можно было бы сохранить»⁸.

На совещании в апреле 1940 г.: Сталин заявил, что «за всё существование Советской власти мы настоящей современной войны ещё не вели. Мелкие эпизоды в Манчжурии, у оз. Хасан или в Монголии – это чепуха, это не война, это отдельные эпизоды на пяточке, строго ограниченном»⁹. Советская армия – «молодая армия, необстреленная». «У неё техники много, у неё веры в свои силы много, даже больше чем нужно. Она пытается хвастаться, считая себя непобедимой, но она всё-таки молодая армия»¹⁰. Доклады подтверждали, что «широкое оснащение современной военной техникой нашей армии невольно «создало иллюзии возможных лёгких побед»¹¹.

Современной механизированной армии Советского Союза финны противопоставили «тактическое и стрелковое мастерство одиночного бойца» [23, с. 167]. (Подвижность и дисциплина – положительные черты финской армии¹²). Неудачи РККА в первый месяц войны привели к тому, что финскую армию стали выдвигать как эталон современной армии, принципы обороны, особенно по укрепленным районам, стали возводить в абсолют.

И. В. Сталин перед руководством партии и советских вооружённых сил на совещании по итогам Зимней войны заявил, что финская армия не является современной, потому что сконцентрирована на обороне по укрепленным районам, «оборона с глубокой фетишизированной

¹ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 146.

² См.: Гейер Г. IX армейский корпус в восточном походе 1941 года // От Буга до Кавказа. М., 2004. С. 46.

³ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 278.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 279.

⁶ Там же. С. 278.

⁷ Там же. С. 108.

⁸ Там же. С. 109.

⁹ Там же. С. 276.

¹⁰ Там же. С. 280.

¹¹ Доклад начальника артиллерии Красной Армии народному комиссару обороны об итогах и использовании боевого опыта советско-финляндской войны, 1 апреля 1940 г. С. 396.

¹² Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 280.

верой» в укрепленные районы, она создана «не для наступления, а для обороны, причём обороны не активной, а пассивной». Партизанские приёмы этой армии – дело хорошее, но долго на них протянуть нельзя¹. «Армия, которая воспитана не для наступления, а для пассивной обороны; армия, которая не имеет серьёзной артиллерии; армия, которая не имеет серьёзной авиации... армия, которая ведёт хорошо партизанские наступления – заходит в тыл, завалы делает и всё прочее – не могу я такую армию назвать армией»².

Сталин утверждал, что командному составу в Зимней войне помешали «культ традиции и опыта гражданской войны». «Опыт гражданской войны очень ценен, традиции гражданской войны тоже ценны, но они совершенно недостаточны». Командир с опытом гражданской войны не понимает, что нельзя вести атаку «на ура» без артиллерийской обработки³. С этими «традициями гражданской войны» у командного состава Сталин связывал прекращение производства автоматов Дегтярёва и отсутствие миномётов: «Потому что у всех в голове царили традиции гражданской войны: мы обходились без мин, без автоматов, что ваша артиллерия, наши люди замечательные, герои и все прочие, мы напред и понесём»⁴. «Гражданская война – это не настоящая война, потому что это была война без артиллерии, без авиации, без танков, без миномётов»⁵. Командирам гражданской войны трудно перестраиваться, «трудно освободиться от опыта гражданской войны»⁶. Для политработников недостаточно «на словах будет твердить партия Ленина-Сталина, всё равно, что аллилуйя-аллилуйя», они должны знать военное

дело⁷. Необходимо создавать новых бойцов, «не тех митов, которые шли в гражданскую войну»⁸.

Одна из главных проблем советских вооружённых сил заключалась в том, что генетически эти силы являлись армией сформированной революцией и Гражданской войной, в которой основную массу составляло малообразованное крестьянство и рабочие, ради которых эта революция делалась.

Изменение сознания, введение дисциплины и усиление профессиональных требований шли тяжело. В 1938–1939 гг. руководство РККА признавало большой объём лётных происшествий и катастроф, пьянство, низкую дисциплину, смертность из-за халатности, дисциплины и разгильдяйства⁹, плохой уход за материальной частью¹⁰.

⁷ Там же. С. 280.

⁸ Там же.

⁹ Доклады и выступления участников заседания ВС при НКО СССР по вопросу об итогах боевой и политической подготовки РККА за 1938 г. и задачах на 1939 г. // Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 39–40, 46, 47, 52, 64, 71; Из акта о приёме наркомата обороны Союза ССР С. К. Тимошенко от К. Е. Ворошилова, 7 декабря 1940 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин и др. М., 1998. С. 627; Из приказа о задачах ВВС Красной армии в связи с большой аварийностью, 28 августа 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2–1). М., 1994. С. 170–174; Приказ НКО СССР «Об аварийности в частях Военно-Воздушных Сил РККА» // Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М., 2004. С. 237–249; Приказ о борьбе с пьянством в РККА, 28 декабря 1938 г. // Русский архив. Т. 13 (2–1). М., 1994. С. 84–85; Приказ о мерах по предотвращению аварийности в частях военно-воздушных сил РККА, 4 июня 1939 г. // Русский архив. С. 102–110; Приказ об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство, 8 июля 1940 г. // Русский архив. С. 154–155; Приказ с объявлением положения о дисциплинарном батальоне в Красной армии, 15 июля 1940 г. // Русский архив. С. 157; Протокольная запись заседания ГВС РККА 16–17 мая 1939 года // Главный военный совет РККА. С. 202–236.

¹⁰ Протокольная запись заседания ГВС РККА 16–17 мая 1939 года // Главный военный совет РККА. С. 228.

¹ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 281.

² Там же. С. 282.

³ Там же. С. 277.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 276.

⁶ Там же. С. 278.

Сложившиеся установки и подходы вели к постоянным жалобам рядового состава наверх на командиров, к отсутствию у этих командиров (и даже боязнь) требовательности¹; терпимое отношение командиров «к нарушениям дисциплины, к пререканиям подчинённых, а иногда и к прямым неисполнениям приказов»². Низкий уровень дисциплины в армии в источниках оценивается эпитетами «распущенность» и «разболтанность» как по отношению к рядовому составу, так и к командирам³.

Разбор причин неудач первого месяца Зимней войны вскрыл тот факт, что армия не готовилась воевать в зимних условиях, учения проходили только в тёплое время и в хорошую погоду, чтобы не рисковать бойцами, не получать жалобы и выговоры в политотделе и особом отделе⁴.

Вот как описываются эти реалии: командир не чувствует себя уверенным, потому что «каждый подчинённый может в любой момент поднять шум по всякому его мероприятию по партийной и комсомольской линии, по линии особых органов, пойти пожаловаться политруку или военному комиссару, и командир никогда не может быть гарантирован, что немедленно не начнётся разбор дела... Вокруг того или иного приказа мы научились хорошо шуметь, но не всегда умеем мобилизовать массы на его немедленное исполнение»⁵.

О состоянии армии и условиях службы в 1939 г. говорят регулярные замечания, что командиры «приходят из училища с округлёнными животиками», плохо подготовлены физически⁶. То же касается и рядового состава, поэтому требуется уделить больше внимания физкультуре⁷.

Доклады из боевых частей в период войны с Финляндией отмечали: пьянство в увольнительных, праздное шатание по городу, панибратство в войсках, невыполнение приказов («подчинённым не приказывают, а просят их и уговаривают об исполнении того или иного приказа»⁸). Вопиющими фактами в данном контексте являлись сообщения, что частями не выставляются боевые охранения⁹, охрана штабов организована неудовлетворительно¹⁰. Халатность и разгильдяйство приводили к тому, что приказы и распоряжения передавались открытым текстом вместо зашифрованного вида¹¹, что вело к большим потерям,

пользовании боевого опыта советско-финляндской войны, 1 апреля 1940 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 410.

⁶ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 39.

⁷ Там же. С. 26, 39.

⁸ Докладная записка командира стрелкового полка 8-й армии народному комиссару обороны с предложениями по устранению недостатков в организации и руководстве боевыми действиями войск на Петрозаводском направлении, 31 декабря 1939 г. // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 232.

⁹ Из докладной записки особого отдела НКВД 8-й армии в особый отдел НКВД ЛВО О состоянии частей 8-й армии на 6 декабря 1939 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. С. 247.

¹⁰ Аналитический обзор особого отдела ГУТБ НКВД СССР о недостатках в подготовке Красной армии к военным действиям в Финляндии и деятельности штабов по организации и руководству войсками в ходе войны (период с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г.), Апрель 1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. С. 543.

¹¹ Доклад особого отдела НКВД ЛВО – начальнику особого отдела ГУТБ НКВД СССР с подробным анализом существенных недостатков, имевших место в ходе боевых действий частей и соединений, и

¹ Приказ о боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года, 16 мая 1940 г. // «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М.-СПб., 2004. С. 393; Стенограмма пленарного заседания комиссии ГВС по вопросу военной идеологии, 13–14 апреля 1940 г. // «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). С. 348, 354, 360.

² Там же. С. 394.

³ Там же. С. 393; Стенограмма пленарного заседания комиссии ГВС по вопросу военной идеологии, 13–14 апреля 1940 г. // «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). С. 348, 354, 360.

⁴ Там же. С. 31, 38.

⁵ Доклад начальника артиллерии Красной Армии народному комиссару обороны об итогах и ис-

т. к. противник знал планы. Отмечались халатное и преступное отношение к сохранению военной тайны командирами и штабными работниками, отсутствие учёта и ненадлежащее хранение секретных документов, утеря секретных документов и топографических карт¹.

Проблеме дисциплины было уделено особое внимание. Высший комсостав отмечал, что в армии царит «либерализм и демократизм»², что «никаким демократическим увещанием путём собраний не может быть достигнута дисциплина», «нужен полновластный командир»³. Были озвучены требования пересмотреть дисциплинарный устав, усилить права командного состава, ужесточить наказания за невыполнение приказов и нарушение дисциплины: «подвергать дисциплинарным взысканиям в виде арестов, а также создать специальные исправительные и дисциплинарные батальоны с тем, чтобы покончить с расхлябанностью, которая у нас имеется»⁴.

Все озвученные проблемы устранить не получилось, но к июню 1941 г. армия, безусловно, пришла в более лучшем со-

стоянии, чем вступала в войну с Финляндией в ноябре 1939 г.

Заключение

Советское руководство рассматривало войну с Финляндией как локальный конфликт и как подготовку к грядущей войне с Германией, что обусловило ход войны и её особенности.

Красная армия вступила в войну с Финляндией, основываясь на тех же принципах, что и боестолкновения на Халхин-Голле и в Освободительном походе на Западную Украину и Белоруссию – силами одно военного округа, с новым командным составом, который обучался на примере этой войны.

Разница в условиях военных действий привела к большим потерям на первом этапе (декабрь 1939 г.) и вынужденным изменениям в подходах с советской стороны: смена командования, численных частей, техники и ресурсов, пауза на обучение и тренировки (январь 1940 г.), после чего последовал быстрый разгром финской армии.

Большая часть потерь первого месяца связана с обморожениями, болезнями, эвакуацией раненных и работой госпиталей, потерями в связи с партизанской по сути войной финнов, а также в связи с разгромом при Суомуссалми (из-за неумелого управления и паники командного состава 3 финских полка окружили и разгромили 2 стрелковые дивизии Красной армии).

Третий этап войны – февраль–март 1940 г. – показал принципиальную разницу между современной армией с высоким уровнем механизации, количества артиллерии и самолётов и финской армией.

Руководство страны и вооружённых сил осознавало, что вооружённые конфликты 1938–1940 гг., в т. ч. и финская кампания, не отражают сути грядущей войны с Германией, в которой противостояние армий и воздействие на тылы будут иметь принципиально иной уровень и характер.

причин больших потерь личного состава, 5 апреля 1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. С. 559; Директива Ставки Главного Командования командующим 7, 8, 9, 13 и 14-й армиями об организации боевых действий войск // Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. С. 224.

¹ Доклад особого отдела НКВД ЛВО – начальнику особого отдела ГУГБ НКВД СССР с подробным анализом существенных недостатков, имевших место в ходе боевых действий частей и соединений, и причин больших потерь личного состава, 5 апреля 1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. С. 559.

² Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 39.

³ Стенограмма пленарного заседания комиссии ГВС по вопросу военной идеологии, 13–14 апреля 1940 г. // «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель–май 1940 г.). С. 368.

⁴ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая. С. 30, 35, 92–93.

Ключевыми проблемами Красной армии, которые были определены руководством страны и вооружённых сил к устранению по итогам войны с Финляндией, являлись:

1) принцип «шапками закидаем», который сформировался после побед на Халхин-Голе и в Польше;

2) слабая подготовка советских вооружённых сил;

3) довлеющие принципы Гражданской войны.

Все эти факторы вели к необходимости усиления подготовки, особенно это касалось новых типов вооружений, взаимодействия авиации, танков, артиллерии и пехоты и переходу от армии революци-

онной к армии профессиональной. Последнее стало ключевым в изменениях.

Смена названия в 1939 г. «Рабоче-крестьянская Красная армия» на «Красная армия» – это не только трансформация названия, но и стремление уйти от «революционных принципов», которые лежали в основе этой армии в ущерб профессиональным. Изменения сознания, введение дисциплины и усиление профессиональных требований шли тяжело, но с 1939 по 1941 г. прогресс стал очевидным.

Таким образом, опыт финской кампании дал уроки и толчок к изменениям в Красной армии, что впоследствии помогло в противостоянии с вермахтом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аптекарь П. А. Оправданны ли жертвы? О потерях в советско-финляндской войне // Военно-исторический журнал. 1992. № 3. С. 43–45.
2. Аптекарь П. Советско-финские войны. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 378 с.
3. Барышников В. Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией в предвоенный период // Зимняя война 1939–1940 гг. Книга первая: Политическая история / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М.: Наука, 1999. С. 70–92.
4. Барышников В. Н. Финская война. М.: Кучково поле, 2023. 448 с.
5. Дьяков Ю. Л. «Мы обеспечим безопасность СССР, не глядя ни на что, ломая все и всякие препятствия на пути к цели...» // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны / отв. ред. А. Н. Сахаров и др. М.: Академкнига, 2009. С. 79–92.
6. Йокиппи М. Финляндия на пути к войне: Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. / пер. с фин. Петрозаводск: Карелия, 1999. 370 с.
7. Козлов А. И. Советско-финская война. 1939–1940 гг. Взгляд с «той» стороны. Рига: TORNADO, 1997. 47 с.
8. Маннинен О. Мощное советское наступление // Зимняя война 1939–1940 гг. Книга первая: Политическая история / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М.: Наука, 1999. С. 303–328.
9. Маннинен О. Первый период боев // Зимняя война 1939–1940 гг. Книга первая: Политическая история / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М.: Наука, 1999. С. 142–175.
10. Ржешевский О. А. Летние переговоры 1939 года и судьба Финляндии // Зимняя война 1939–1940. Книга первая: Политическая история / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М.: Наука, 1999. С. 93–112.
11. Сандер Г. Ф. Зимняя война / пер. с англ. М.: Вече, 2012. 285 с.
12. Сахаров А. Н. Другая война: к выходу нового сборника документов о советско-финляндской войне // Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны / отв. ред. А. Н. Сахаров и др. М.: Академкнига, 2009. С. 23–34.
13. Чубарьян А. О., Вехвилайнен О. Введение // Зимняя война 1939–1940 гг. Книга первая: Политическая история / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М.: Наука, 1999. С. 5–8.
14. Энгл Э., Паананен А. Советско-финская война. Прорыв линии Маннергейма. 1939–1940 / пер. с англ. О. А. Федяева. М.: Центрполиграф, 2004. 252 с.
15. Энгл Э., Паананен Л. Зимняя война: Советское нападение на Финляндию 1939–1940 / пер. с англ. И. В. Лобанова. М.: АСТ, 2006. 505 с.
16. Vehvilainen O. Finland in the Second World War: Between Germany and Russia. Palgrave, 2002. 199 p.
17. Багдасарян В. Э., Журавлев В. В., Ларионов А. Э. и др. Восприятие советского прошлого в кон-

- тексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве. М.: Проспект, 2022. 304 с.
18. Багдасарян В. Э., Ларионов А. Э., Реснянский С. И. и др. Информационные факторы формирования исторического сознания молодёжи (на примере изучения представлений о Великой Отечественной войне) // Вопросы истории. 2022. № 8-1. С. 34–49. DOI: 10.31166/VoprosyIstori202208Statyi17
 19. Шульц Э. Э. Конструирование исторической памяти как предмет исследования // Управление коммуникациями – 2023: мат-лы конф. / под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца. М.: Блок-Принт, 2024. С. 222–231.
 20. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой отечественной войны: образ мирно спящей границы и неготовности СССР к нападению // Вопросы истории. 2023. № 3. С. 32–39. DOI: 10.31166/VoprosyIstori202303Statyi32
 21. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой отечественной войны: проблемы восприятия начала Второй мировой войны // Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 71–74.
 22. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia / A. Lari-onov, V. Baghdasaryan, S. Fedorchenko, E. Shults // Linguistics and Culture Review. 2021. № 5. DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830
 23. Зимняя война 1939–1940. Книга первая: Политическая история / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М.: Наука, 1999. 382 с.
 24. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Бу-риков и др. М.: Вече, 2010. 624 с.
 25. Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. Т. I / сост.: П. В. Петров, В. Н. Степаков. СПб.: Полигон, 2003. 542 с.
 26. Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940 / подгот. А. И. Барсуковым и др. СПб.: Полигон, 2000. 541 с.

REFERENCES

1. Aptekar, P. A. (1992). Are the Sacrifices Justified? On the Losses in the Soviet-Finnish War. In: *Military History Journal*, 3, 43–45 (in Russ.).
2. Aptekar, P. (2004). *Soviet-Finnish Wars*. Moscow: Eksmo Publ. (in Russ.).
3. Baryshnikov, V. N. (1999). Evolution of USSR-Finland Relations in the Pre-War Period. In: Rzheshesvsky, O. A. & Vehviläinen, O., eds. *Winter War 1939–1940. Book One: Political History*. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
4. Baryshnikov, V. N. (2023). *Finnish War*. Moscow, Kuchkovo Pole Publ. (in Russ.).
5. Dyakov, Yu. L. (2009). "We will ensure the security of the USSR, no matter what, breaking down any and all obstacles on the way to the goal...". In: Sakharov, A. N. et al, eds *Winter War 1939–1940. Research, documents, commentary. On the 70th anniversary of the Soviet-Finnish War*. Moscow, Akademkniga Publ., pp. 79–92 (in Russ.).
6. Jokipii, M. (1999). *Jatkosodan syntyy*. Petrozavodsk, Karelia (in Russ.).
7. Kozlov, A. I. (1997). *Soviet-Finnish War. 1939–1940. A View from "That" Side*. Riga, TORNADO Publ. (in Russ.).
8. Manninen, O. (1999). A Powerful Soviet Offensive. In: Rzheshesvsky, O. A. & Vehviläinen, O., eds. *Winter War 1939–1940. Book One: Political History*. Moscow, Nauka Publ., pp. 303–328 (in Russ.).
9. Manninen, O. (1999). The First Period of Fighting. In: Rzheshesvsky, O. A. & Vehviläinen, O., eds. *Winter War 1939–1940. Book One: Political History*. Moscow, Nauka Publ., pp. 142–175 (in Russ.).
10. Rzheshesvsky, O. A. (1999). The Summer Negotiations of 1939 and the Fate of Finland. In: Rzheshesvsky, O. A. & Vehviläinen, O., eds. *Winter War 1939–1940. Book One: Political History*. Moscow, Nauka Publ., pp. 93–112 (in Russ.).
11. Sander, G. F. (2012). *Winter War*. Moscow, Vechе Publ. (in Russ.).
12. Sakharov, A. N. (2009). Another war: to the release of a new collection of documents on the Soviet-Finnish war. In: Sakharov, A. N., et al., eds. *Winter War 1939–1940. Research, documents, comments. To the 70th anniversary of the Soviet-Finnish war*. Moscow, Akademkniga Publ., pp. 23–34 (in Russ.).
13. Chubaryan, A. O. & Vehviläinen, O. (1999). Introduction. In: Rzheshesvsky, O. A. & Vehviläinen, O., eds. *Winter War 1939–1940. Book one: Political history*. Moscow, Nauka Publ., pp. 5–8 (in Russ.).

14. Engle, E. & Paananen, A. (2004). *Soviet-Finnish War. Mannerheim Line breakthrough. 1939–1940*. Moscow, Centerpolygraph Publ. (in Russ.).
15. Engle, E. & Paananen, L. (2006). *Winter War: Soviet attack on Finland 1939–1940*. Moscow, AST Publ. (in Russ.).
16. Vehviläinen, O. (2002). *Finland in the Second World War: Between Germany and Russia*. Palgrave.
17. Bagdasaryan, V. E., Zhuravlev, V. V. & Larionov, A. E., et al. (2022). *Perception of the Soviet past in the context of the formation of new identities, memory wars and images of the future in the post-Soviet space*. Moscow, Prospect Publ. (in Russ.).
18. Baghdasaryan, V. E., Larionov, A. E. & Resnyansky, S. I., et al. (2022). Information factors in the formation of the historical consciousness of young people (on the example of studying ideas about the Great Patriotic War). In: *Questions of history*, 8-1, 34–49. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi17 (in Russ.).
19. Schulz, E. E. (2024). Construction of historical memory as a subject of research. In: Chumikov, A. N. & Schulz, E. E., eds. *Communications management – 2023*. Moscow, Block Print Publ., pp. 222–231 (in Russ.).
20. Shults, E. E. (2023). Stereotypical Images of the Great Patriotic War: The Image of a Peacefully Sleeping Border and the USSR's Unpreparedness for an Attack. In: *Voprosy Istorii*, 3, 32–39. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202303Statyi32 (in Russ.).
21. Shults, E. E. (2021). Stereotypical Images of the Great Patriotic War: Problems of Perception of the Beginning of World War II. In: *Vlast*, 29-6, 71–74 (in Russ.).
22. Larionov, A., Baghdasaryan, V., Fedorchenko, S. & Shults, E. (2021). Exogenous Factors of Memory Formation about the Great Soviet Era in Contemporary Russia. In: *Linguistics and Culture Review*, 5. DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830
23. Rzheshesky, O. A. & Vehviläinen, O., eds. (1999). *Winter War 1939–1940. Book One: Political History*. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
24. Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Book of Losses / G. F. Krivosheev, V. M. Andronikov, P. D. Burikov, et al. Moscow: Veche, 2010. 624 p. (in Russ.).
25. Petrov, P. V., Stepakov, V. N., eds. (2003). *Soviet-Finnish War 1939–1940. In 2 vols. Vol. I*. St. Petersburg, Polygon Publ. (in Russ.).
26. Barsukov, A. I. et al., eds. (2000). *Secrets and Lessons of the Winter War. 1939–1940*. St. Petersburg, Polygon Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульц Эдуард Эдуардович (г. Москва) – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета; доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: nuap1@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9067-6228

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard E. Shults (Moscow) – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Communication technologies, Moscow State Linguistic University; Department of Russian History, Federal State University of Education;
e-mail: nuap1@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9067-6228